

**Ближний
Восток:
война
и политика**

Коллектив авторов Ближний Восток: война и политика

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17314006

Ближний Восток: война и политика: Изд. дом Марджани; М.; 2010

ISBN 978-5-903715-27-5

Аннотация

Книга научно-популярных очерков посвящена наиболее важным и интересным проблемам и процессам современного Ближнего Востока – арабо-израильскому конфликту, процессам модернизации в Турции, революции в Иране. Особое внимание уделяется истории национализма и политического ислама. Специальные разделы посвящены вопросу водных ресурсов и роли нефтяного фактора на Ближнем Востоке. Книга адресована востоковедам, историкам, политологам, специалистам-международникам, а также всем интересующимся современными политическими проблемами Ближнего и Среднего Востока и международных отношений. Может использоваться в качестве учебного пособия для студентов, изучающих данные вопросы в рамках курсов истории Ближнего и Среднего Востока, международных отношений.

Содержание

Введение	5
О понятии «Ближний Восток»	17
Глава 1. Ближневосточный конфликт. Эволюция проблемы	25
1.1. Истоки сионизма и возникновение Израиля	28
1.2. Суэцкий кризис	58
Конец ознакомительного фрагмента.	62

**Гумер Исаев,
Александр Сотниченко
Ближний Восток:
война и политика**

© Исаев Г.Г., Сотниченко А.А.

© Издательский дом Марджани

© Залялетдинова Л.К., обложка

© Кагаров Э.М., макет

Введение

Гумер Исаев, Александр Сотниченко

Ближний Восток довольно долгое время не был объектом колониальной экспансии развитых государств Европы: до конца XVIII в. на страже его независимости стояла Османская империя. В процессе порабощения и уничтожения народов Америки, Индии, Юго-Восточной Азии испанцы, португальцы, англичане, французы, голландцы сформировали новую концепцию взаимоотношений с чужим миром, который воспринимался как слабейший в военном, техническом и экономическом отношении и варварским, неразвитым в цивилизационно-культурном. На Ближний Восток колонизаторы пришли позже, с накопленным за многие десятилетия эксплуатации коренных народов опытом управления, основанным на тотальном превосходстве европейской парадигмы развития над всеми остальными. Эта концепция, подкрепленная в первую очередь явным военным превосходством Запада над Востоком, принималась не только абсолютным большинством населения метрополий – политические элиты Востока сами становились адептами теории развития «модернизации через вестернизацию» вопреки чаяниям традиционно настроенных народных масс.

С конца XVIII в. и до нашего времени на Востоке проис-

ходит сложный и противоречивый процесс совместной борьбы Европы и местных западников против традиции. Кое-где этот процесс завершился успехом: современная Япония представляет собой пример развитой западной страны со всеми ее достоинствами и недостатками. В большинстве же стран процесс продолжается, причем с последней четверти XX в. наблюдаются новые тенденции, ранее не характерные для большинства незападных цивилизаций. Если прежде традиционалисты представляли собой аморфную массу, опирающуюся лишь на зыбкие тени «великого прошлого», то на протяжении вот уже нескольких десятилетий наблюдается феномен формирования своего, особого вектора модернизации, некоей восточной парадигмы развития, альтернативной и даже враждебной западным моделям.

Трудно себе представить регион, который бы проделал столь же сложный и удивительный путь в мировом историческом процессе, как Ближний Восток в XX в. Колыбель цивилизаций и монотеистических религий, пространство, в котором зарождались основные культурные векторы человечества, к началу XX века он представлял собой геополитическую и экономическую периферию, объект экспансии со стороны великих держав. Лучшие люди Ирана, Турции и арабских стран с упоением изучали новейшие западные теории, чтобы, переложив их на свою почву, обеспечить своему народу хоть какое-то будущее (пусть на вторых ролях после форвардов прогресса – стран Западной Европы и США), но

не забвение и гибель в невежестве, с которым ассоциировалось все местное, родное, отсталое, традиционное. Действительно, в первой половине XX в. страны, дальше всего зашедшие в реформировании устоев государства и общества по западному образцу, сумели отстоять свою политическую независимость.

Во второй половине XX в. на Ближнем Востоке начинается сложный и многогранный процесс поиска своего места в мире. Политические элиты пытаются применить к реальности новые концепции, являющиеся трансформацией западных доктрин национализма, социализма, коммунизма, либеральной демократии. Однако в условиях жесточайшей конкуренции теории гибли одна за другой, погребая под обломками своих создателей. Горький опыт, полученный вследствие неудачных войн, тесного сотрудничества с западными военно-политическими, экономическими и финансовыми структурами, военных переворотов и сепаратистских выступлений, был учтен. Сейчас мы видим, как Ближний Восток становится самой горячей точкой планеты, к которой приковано внимание всего мира, главным идеологическим конкурентом Запада, не знавшего поражений в этой области на протяжении веков.

Ближний Восток как особый геополитический и культурный феномен можно разделить на три основные субцивилизационные составляющие, которые определяют единый вектор развития региона. Это Турция, арабские страны

Азии включая Египет, и Иран. Исторически на протяжении нескольких веков регион находился в рамках исламской цивилизационной парадигмы, однако с наступлением колониальной эпохи народы, а также их политические и экономические элиты стали искать собственные пути взаимодействия с Западом. Во второй половине XX в. эти страны развивались в разных, зачастую противоположных направлениях, однако их принадлежность к одному региону заставляла их координировать друг с другом свою внешнюю политику и экономическое развитие. События, происходившие в различных странах Ближнего Востока, бесспорно, оказывали влияние на формирование интеллектуальных и идеологических векторов развития научной и политической мысли всего региона. В результате к настоящему времени ближневосточное направление развития если и не стало главным, определяющим для большинства этих стран, то заняло особое место во внешнеполитической стратегии основных акторов международных отношений в регионе.

После Второй мировой войны происходит смена традиционных западных политических игроков в регионе – Великобритании и Франции – на новых. Период нестабильности и распада колониальной системы создал условия для создания собственных форм государственности. Традиционные методы реакции на западное доминирование оказывались недейственными, а новые, европейские, кардинально расходились с основной идеологической линией построения и существо-

вания государства на Ближнем Востоке и не принимались народом. Политической элите оставалось два пути – охранительный, направленный на консервацию традиции, строгое следование законам, действовавшим во время «золотого века» империи, и инновационный, предполагающий глубокую модернизацию. Приходилось создавать идеологические симулякры, которые бы устраивали как население, так и основные зарубежные центры силы, с которыми приходилось сотрудничать для создания собственной системы безопасности и экономической модернизации.

Одной из основных идеологических систем на Ближнем Востоке второй половины XX в. становится национализм. В рамках этой парадигмы удавалось совместить уникальность национальной культуры и западные идеи, позволявшие осуществлять модернизацию армии, экономики и системы управления. Однако, пожалуй, единственным достижением национализма на Ближнем Востоке можно назвать ликвидацию колониальной системы и сохранение независимости государств, возникших на месте бывших колоний и полуколоний. Ни одной из задач, которые ставили перед собой националисты на будущее, решить не удалось.

Страны Ближнего Востока в условиях авторитарного управления не смогли выйти на передовые позиции в мире и по-прежнему находились на периферии мировой политики и экономики. Идеи панарабизма и пантюркизма, выдвигавшиеся в разное время политической элитой стран Ближнего

Востока, оказались неосуществимыми в реальности. Арабские страны под руководством националистических правительств регулярно терпели поражения в войнах с Израилем. Не удалось разрешить и обострившиеся социальные проблемы. Растущее население не удавалось обеспечить достойной работой, здравоохранением, образованием. В этих условиях возник спрос на создание новых идеологических и мировоззренческих императивов. Таковыми становятся либерализм западного типа, левая идея и различные попытки переработки в современном ключе традиционных представлений об исламской государственности с учетом реалий.

Как правило, первая идеология в наибольшей степени устраивает политическую элиту большинства стран, не относящихся к цивилизационному Западу, так как позволяет сохранять накопленный капитал и открыто пользоваться его благами. Левая идея так и осталась уделом интеллектуалов и относительно немногочисленного в условиях Ближнего Востока рабочего класса, а после кризиса коммунистической идеи в России и вовсе утратила свою привлекательность в качестве законченной идеологии. Уделом же широких народных масс становится модернизированная идеология исламского традиционализма, неожиданно быстро впитавшая в себя современные мировые политические и экономические тенденции в условиях жесткого противостояния с конкурентами. Основной вектор развития современной внутренней политики на Ближнем Востоке как раз и за-

ключается в противостоянии между либеральными и традиционными элементами, причем последние играют все более важную роль, избавляясь от наиболее одиозных экстремистских сторонников и переходя на легальное поле борьбы.

Новая формирующаяся политическая идеология подкрепляется демографическими показателями большинства стран Ближнего Востока. В результате массового внедрения националистическими правительствами достижений европейской медицины, а также положительной реакции народов стран региона на различные популистские лозунги элиты население региона за последние полвека увеличилось втрое, в то время как в соседней Европе происходит скорее обратный процесс. Ближний Восток с его избытком рабочей силы и нерешенными социальными проблемами становится одним из главных мировых поставщиков мигрантов в первую очередь в соседние экономически благополучные регионы. Европа уже столкнулась с массовой экспансией ближневосточной культуры, произошедшей главным образом благодаря воплощению в глобальном масштабе либеральных принципов свободы передвижения и превращения всего мира в единый рыночный организм.

Немаловажным фактором развития региона является наличие огромных запасов углеводородных ресурсов, что позволяет создать значительную экономическую базу политическим режимам, находящимся у власти. Многократный рост цен на нефть в 1973–1974 гг. создал феномен так называемый

мого «исламского капитала», чье влияние распространилось далеко за пределы непосредственных источников нефтедобычи и стало одним из условий популярности новой идеологии исламского традиционализма. С другой стороны, углеводородные ресурсы далеко не всегда играют положительную роль в развитии стран региона. Во-первых, далеко не все из них обладают запасами нефти и газа, что порождает внутреннюю напряженность. Кроме того, экономика добывающих стран становится зависимой от мировой конъюнктуры. Также нефть может стать фактором, привлекающим внимание внерегиональных, глобальных сил, стремящихся единолично контролировать ресурс, что делает обстановку на Ближнем Востоке еще более напряженной.

Неравномерность распределения запасов углеводородного сырья, низкий уровень экономического развития региона, высокая степень имущественного расслоения создают социальные противоречия глобального и регионального масштаба. Возникают противостояния по линии Восток-Запад, а также «богатые нефтедобывающие страны Персидского залива»-«бедные страны с отсутствием экспортного потенциала углеводородных ресурсов». Острота социальных противоречий усугубляется единым географическим ареалом региона, объединяющего богатых и бедных, сравнительной близостью высокоразвитых стран Европы, с которыми Ближний Восток тесно связан Средиземноморским геокультурным ареалом. В результате регион становится плодородной

почвой для возникновения и популяризации самых разнообразных экстремистских течений политического, социального и религиозного характера.

Не стоит забывать еще об одном отличии Ближнего Востока от других регионов мира: это регион чрезвычайной внутренней политической напряженности. В регионе вот уже более полувека тлеет арабо-израильский конфликт, имеющий помимо межнационального важнейшие конфессиональное и социальное измерения. Этот конфликт, пожалуй, можно отнести к самым трудноразрешимым и самым конъюнктурным в современном мире. Часть территорий региона находится под иностранной оккупацией. Это относится как к Ираку, так и к территориям Палестинской автономии, Кипру и некоторым другим. На Ближнем Востоке проживает самая многочисленная нация в мире, лишенная какого-либо самоопределения, – курды. Все эти проблемы в исключительной степени обостряют все имеющиеся противоречия и служат удобным поводом для вмешательства внешних национальных, наднациональных и глобальных акторов.

Наконец, Ближний Восток для Запада давно ассоциируется с безраздельным господством ислама, угнетающего все прочие религии и враждебного всяким тенденциям к обновлению. На самом деле это совсем не так. Большинство режимов региона – светские и законодательно далеки от шариата. В странах Ближнего Востока издавна существуют христианские общины самых различных толков, также друзы,

зороастрийцы, йезиды. В Израиле государственной религией является иудаизм, а иудейские общины до сих пор есть в Турции, Иране и арабских странах. Сам ислам на Ближнем Востоке далеко не однороден. Кроме традиционных общин шиитов и суннитов (также делящихся на различные толки) большим влиянием в исламском мире пользуются многочисленные тарикаты – мистические ордены. Разумеется, Ближний Восток как таковой является колыбелью и частью мусульманского культурного ареала, но не следует как переоценивать влияние исламской традиции на политическую элиту, законодательство и народ, так и недооценивать роль немусульманских религий и самых различных отступлений от исламской ортодоксии. Для православного христианства и иудаизма Ближний Восток является такой же колыбелью и естественным ареалом распространения адептов, как и для ислама.

Большое значение Ближний Восток имеет для России. Соседние Иран и Турция являются одними из приоритетных экономических партнеров нашей страны. Политическое сотрудничество в последние годы также развивается достаточно высокими темпами. В отличие от стран Запада России удалось сохранить хорошие отношения как с Израилем, где проживает многочисленная община русскоязычных выходцев из СССР, так и с арабскими странами благодаря многолетней истории военно-политического и экономического сотрудничества. К сожалению, за последние годы многие по-

зиции нашей страной здесь были утрачены, однако имеются и позитивные тенденции к возобновлению линии на длительное присутствие Москвы в регионе.

Авторы этой книги не пытались подробно описать события, которые происходили в странах Ближнего Востока в период после окончания Второй мировой войны и до нашего времени. Главная цель, которую мы поставили перед собой – выяснить причины того гигантского прорыва, который был совершен странами и народами Ближнего Востока за последние полвека, в результате чего регион из далекой периферии, без сомнения, превратился в главный центр политических событий современности. Эта революция произошла не только и не столько в экономике, системе управления или технического обеспечения вооружений стран Ближнего Востока, сколько в головах людей, которые на практике испытывали прочность новых и новых идеологических конструкций. Беспощадная практика военных действий, социальных революций и экономических кризисов быстро выявляла несостоятельность схем, столь положительно зарекомендовавших себя в иных цивилизационных рамках.

В нашей книге последовательно изучаются особенности модернизационного политического процесса в трех главных региональных пространствах Ближнего Востока – Турции, Иране и арабском мире во второй половине XX в. После прочтения первых трех глав у читателя должно сложиться впечатление об основных закономерностях и различиях в разви-

тии стран Ближнего Востока. Особое внимание уделено исследованию международных отношений, конфликтов в регионе и их влиянию на политические процессы.

Одна из глав целиком посвящена исследованию политической мысли на Ближнем Востоке. В первую очередь это касается арабских стран, так как применительно к Турции и Ирану этот аспект в некоторой степени отражен в соответствующих главах. Арабская политическая мысль, формировавшаяся в условиях колониальной экспансии Европы, а затем – противостояния с Израилем, вынуждена была развиваться с удвоенной энергией, переваривая идеологические решения как соседей – Турции, Ирана и Израиля – так и удаленных участников ближневосточной политики.

Коллектив авторов надеется, что наша книга поможет читателям более подробно познакомиться с Ближним Востоком, понять его основные проблемы и попытаться найти пути их разрешения.

О понятии «Ближний Восток»

Говоря о Ближнем Востоке, следует уточнить, что включает в себя этот регион. Ученые – востоковеды, географы, экономисты или историки – имеют на этот счет свое мнение, мотивированное собственными научными системами – будь то география, экономика или история. Современные СМИ, чей информационный продукт рассчитан на обывателя, намеренно упрощают понятие, включая в Ближневосточный регион даже те страны, которые к нему не относятся. Путаницу вносят также работы зарубежных авторов (преимущественно англоязычных), которые часто используют термин «Middle East», который в России иногда попросту переводят как «Средний Восток».

Причина такой неразберихи в понятиях заключается не столько в различных научных или околонучных подходах, но и в самом термине «Ближний Восток», носящем явно ненаучный характер. Возникает вопрос – по отношению к чему этот регион является «востоком» и к чему он «ближний»? Очевидно, что термин возник в рамках западноевропейской науки и являлся географическим упрощением представлений европейцев о странах, лежащих к востоку и к югу от Европы. Понятие «Ближний Восток» стало устойчивым в западной гуманитарной науке и широко используется в мировой научной и популярной литературе. Констатируя

его «неправильность», стоит отметить, что вряд ли стоит вести борьбу против этого европоцентричного понятия ради восстановления терминологической справедливости (борьба эта возможна со стороны адептов «политкорректности» или «самостийности») – это только усугубит путаницу в терминах (чем и так страдают многие отрасли современной гуманитарной науки).

Гуманитарная наука позволяет широко трактовать понятие «Ближний Восток», используя как географию, так и культурологию, экономику, историю, филологию и другие науки.

Классическая география оперирует вполне конкретными категориями – континентами, островами, океанами, частями света и др. «Ближний Восток» с этой точки зрения – абстракция. Географически Ближний Восток находится в Западной Азии. Но вряд ли «Западная Азия» может стать заменителем понятия «Ближний Восток» – или хотя бы его аналогом. Культурологический и политический подходы, к которым мы обратимся ниже, не позволят нам отделить от Ближнего Востока территорию Северной Африки. Хотя в отечественной и зарубежной литературе Северную Африку выделяют отдельно, употребляя словосочетание «Ближний Восток и Северная Африка», справедливо пытаюсь отделить арабские «Машрик» от «Магриба». Но с географической точки зрения правильнее было бы говорить «Юго-Западная Азия и Северная Африка».

Кроме Ближнего Востока, выделяют Средний Восток, к которому относят Иран, Афганистан и даже Пакистан. «Средним» он является по причине срединного положения между Ближним и Дальним Востоком. Опять критерием «близости-дальности» является удаленность от Европы.

Культурологический и цивилизационный подходы говорят о единстве цивилизации и схожести культур народов, населяющих Ближний Восток. Но и эти походы не дают ответа на поставленные вопросы. Например, понятие «мусульманский мир», основанное на культурно-религиозном принципе и включающее в себя территории Ближнего Востока, выходит далеко за рамки региона. Предложенный культурологом А. Тойнби вариант «арабо-мусульманской» цивилизации, наоборот, сужает рамки, являясь национально-религиозным обобщением – как же быть с христианами и иудеями, с курдами и турками?

Политически сегодня вряд ли можно представить Ближний Восток без Ирана. Исламская республика Иран, будучи одной из самых развитых стран региона, играет в нем ключевую роль благодаря своему географическому положению, огромным ресурсам углеводородов и привлекательной идеологии. Также нельзя не включить в политический «Ближний Восток» Турцию. Несмотря на прозападный курс, членство в НАТО и стремление вступить в Европейский Союз, Турция продолжает испытывать влияние своего имперского прошлого и сегодня является важным игроком в ближневосто-

сточных политических процессах.

Кроме того, страны региона политически и экономически связаны, состоя в различных организациях, например в Лиге арабских государств (ЛАГ), куда входят такие страны, как Джибути, Сомали и Коморские Острова, которые сложно однозначно отнести к «Ближнему Востоку».

В контексте глобализации мировых политических и экономических процессов понятие «регион», без того условное, претерпевает серьезные изменения. Уменьшение расстояний за счет развития транспортных средств, средств передачи информации, также политические и экономические процессы интеграции – все это разрушает региональную замкнутость, усложняет вопрос выделения какого-либо пространства в регион. Кроме того, экономические или политические взаимосвязи между государствами создают свои особые геоэкономические и геополитические системы, объединяя страны по другим признакам, выходя за «классические» и «общепринятые» рамки, ломая культурные, языковые и цивилизационные барьеры. В сегодняшнем «глобализирующемся» мире экономические и политические факторы являются основными при попытке определиться с понятием «регион».

Например, такой фактор, как внутренняя политика государства может оказать серьезное влияние на его региональное положение, может способствовать изменению «идентичности» – так, Ливия, в начале 70-х постулировавшая панара-

бизм и арабский «юнионизм», в начале XXI века позиционирует себя как африканское государство: лидер революции Муаммар Каддафи сменил военную форму арабского офицера на африканские одежды, заявляя о необходимости выхода его страны из Лиги арабских государств.

Важную роль в определении «ближневосточной региональности» играет и военно-стратегический подход. До начала XX в. район «Ближнего Востока», имевший стратегическое значение, ограничивался полосой западного побережья Аравийского полуострова в восточной части Средиземноморья, которая тянулась от Балкан к Египту. Благодаря военно-техническому прогрессу, ускорившему и упростившему средства доставки личного состава и боевой техники, а также позволяющему донести разрушительное оружие за тысячи километров в кратчайшие сроки, Ближний Восток с военно-стратегической точки зрения расширил свои границы и теперь включает в себя все арабские страны, Турцию и Иран. Еще столетие назад серьезным препятствием в военных кампаниях считалось наличие водных, песчаных или горных массивов, которые могли стать серьезным препятствием для армий. Для современной авиации, ракетной техники и мобильных войск пустыни, покрывающие большую часть территории Ближнего Востока, не являются серьезной преградой.

Вопрос о понятии «Ближний Восток» следует рассматривать также в контексте научных традиций, сложивших-

ся в советском и российском востоковедении и политической науке. Так, в советской литературе к странам «Ближнего Востока», как правило, относят арабские страны Азии и Кипр. Турция, Иран и Афганистан представляют «Средний Восток». Но и в советской научной литературе нет единого подхода – Большая Советская Энциклопедия (1969–1978) относит к «Ближнему Востоку» такие страны, как Турция и Судан.

Если говорить о западных источниках, то они, как правило, оперируют понятием «Middle East» в широком смысле. «Near East» использовался до Первой мировой войны для обозначения территории, занимаемой Грецией, Болгарией, Турцией, Левантом и Египтом, в то время как «Middle East» включал в себя Аравию, Месопотамию, территории, омываемые Персидским заливом, и Афганистан.

Кроме того, «Near East» сегодня употребляется в географической и археологической науках для обозначения территорий Анатолии, Леванта и Месопотамии.

Организация Объединенных Наций пользуется региональной системой, которая базируется на культурно-географическом принципе. Согласно этому принципу страны Ближнего Востока располагаются в Западной Азии и Северной Африке, но Иран относится к Южной Азии, в то время как в регион Западной Азии входят Турция и страны Южного Кавказа (Азербайджан, Армения, Грузия).

«Большой Ближний Восток» («Greater Middle East») яв-

ляется одним из самых современных понятий, введенным в политическое употребление президентом США Джорджем Бушем во время саммита Большой восьмерки в 2004 г. в свете провозглашения новой американской доктрины «демократизации Большого Ближнего Востока». Большой Ближний Восток включает в себя арабские страны, страны Центральной Азии, Южного Кавказа, Турцию, Иран, Афганистан и Пакистан – то есть почти весь мусульманский мир кроме мусульманских стран Юго-Восточной Азии. Глобализируя подобным образом Ближний Восток, Буш не только упростил ситуацию, свалив все «в одну кучу», но и отдал дань цивилизационным теориям, которые в Новейшее время были рассмотрены в аспекте конфликта цивилизаций в работах Хантингтона. Фактически американская администрация оперирует этими категориями, но вместо цивилизационных обозначений («Исламская цивилизация») использует политико-географические («Большой Ближний Восток»).

В современное понятие «Ближний Восток» следует включить три субрегиона: а) Турцию в современных границах, б) Иран, в) арабские страны Азии и Египет. Это определение как нельзя более соответствует как современным, так и сложившимся традиционным взглядам на понятие, обладает с одной стороны геокультурной завершенностью, с другой – явными лингвистическими, этническими, религиозными, экономическими и политическими отличиями составных частей друг от друга. Каждая из стран, групп стран – суб-

регионов, обладает характерными векторами политического и экономического развития, особенностями, отличающими его от остальных. Однако при этом сам регион имеет ярко выраженную геополитическую судьбу, которую веками в той или иной степени разделяют все страны и народы Ближнего Востока. В исследуемый авторами настоящей книги период конца XIX – начала XX вв. все страны региона прошли путь от объекта международных отношений, стран с зависимым развитием, колоний и полукolonий, через национально-освободительные движения, революции и войны, к ярко выраженной субъектности, обладанию уникальным политическим, идеологическим и экономическим содержанием.

Глава 1. Ближневосточный конфликт. Эволюция проблемы

Гумер Исаев

Понятия «Ближневосточный конфликт» и «ближневосточное урегулирование», существующие в современной исторической и политической науках, приняты для обозначения именно арабо-израильского конфликта и попыток его разрешения. Арабо-израильский конфликт стал причиной нескольких широкомасштабных войн, породил ряд серьезных проблем, став главным источником нестабильности на Ближнем Востоке. До сих пор большинство арабских стран не имеют не только дипломатических связей с Израилем, но и мирных договоренностей, предполагающих взаимное признание в существующих границах.

В контексте биполярной системы международных отношений, просуществовавшей вплоть до конца 80-х гг. XX в., арабо-израильский конфликт стал одной из горячих зон холодной войны между США и СССР, которые, поддерживая разные стороны, пытались обеспечить свое присутствие в стратегически важном регионе. США и СССР, с одной стороны, оказывали помощь в развитии экономики и промышленности стран региона, с другой – активно снабжали противоборствующие стороны техникой и вооружениями, со-

здавая основу военной составляющей конфликта. На наш взгляд, объективная оценка роли сверхдержав в ближневосточном конфликте заключается в понимании того факта, что политика их на Ближнем Востоке преследовала прагматичные цели и часто была далека от официально провозглашаемой цели «урегулирования» ближневосточного конфликта.

Отношения отдельных арабских или неарабских стран региона с Израилем строятся на разных принципах – от официальных мирных отношений и экономического сотрудничества (Египет, Иордания, Тунис, Турция) до открытой вражды с постоянной угрозой военного столкновения (Иран, Сирия, Ливан). Основными проблемами в двусторонних отношениях являются нерешенные территориальные вопросы (Израиль до сих пор удерживает некоторые территории арабских стран) и поддержка арабскими странами военизированных группировок на территории Израиля. Однако на протяжении всей истории арабо-израильских отношений самым серьезным остается вопрос положения палестинцев на оккупированных территориях и палестинских беженцев вне Израиля.

Палестино-израильский конфликт, связанный с борьбой палестинского народа за право на самоопределение, должен быть выделен и рассмотрен отдельно в рамках арабо-израильского конфликта. (Но это совсем не значит, что он может быть политически разрешен «отдельно»).

По политическим причинам анализ арабо-израильских отношений во многом тенденциозен. Арабо-израильский конфликт далек от завершения, и сегодня продолжается информационная война, в которой исторические факты имеют большое значение – отсюда пристальное внимание к новым работам по данной проблеме. И дело не столько во взглядах и методах исследования авторов этих статей или монографий, сколько в оценках читателей, чьи политические пристрастия зачастую не позволяют им воспринимать информацию объективно. К сожалению, большая часть работ по арабо-израильскому конфликту обречена на оценку-штамп – «произраильская» или «проарабская» (равно как антиарабская или антиизраильская).

1.1. Истоки сионизма и возникновение Израиля

Говоря об истоках арабо-израильского конфликта, необходимо затронуть вопрос еврейской колонизации Палестины. История еврейства в Новое время в первую очередь связана с историей Старого и Нового Света, так как к началу XIX столетия около 90 % евреев проживало в Европе.

В этот же период еврейское население Палестины насчитывало порядка 5 тыс. человек, проживавших в четырех городах, а именно: в Иерусалиме, Сафед (Цфате), Тиверии и Хевроне. Небольшие группы поселенцев приезжали в Палестину, но в целом до конца XIX в. условий для создания еврейского очага не было – в том числе и по причине отсутствия концепции. Это была эпоха «старинного мессианского» и мифического сионизма, как обозначил ее американский исследователь Вальтер Лакер. В конце XIX в. под влиянием политических и социальных процессов в Европе возникает политический сионизм, который ставит своей задачей создание еврейского государства. Теодор Герцль, как один из основателей сионизма, пошел гораздо дальше простых деклараций о необходимости создания еврейского очага в Палестине, создав национальное движение, главной целью которого было обретение еврейской государственности. В конце XIX в. в Палестину каждый месяц иммигрировали

уже несколько десятков евреев. К началу XX в. численность евреев в Палестине составляла около 50 тыс. человек.

История сионистского движения заслуживает отдельного исследования. В контексте заявленной темы следует обратить внимание на подход сионистов к коренному населению Палестины – арабам. Вопрос – «кто истинно коренной житель Палестины» – до сих пор является краеугольным в споре между евреями и арабами. С одной стороны, евреи ссылаются на древнюю историю еврейского народа, связанную исключительно с Палестиной, с другой – арабы говорят о более чем тысячелетней истории пребывания на Святой земле. В мире не существует примеров и юридических прецедентов, которые бы способствовали решению подобных споров. Вопрос взаимоотношений с арабами Палестины поднимался неоднократно лидерами сионистского движения. Некоторые сионисты игнорировали наличие арабского населения, выдвигая лозунг «землю без народа – народу без земли», однако такие авторы, как Хаим Хисин (известный публицист и журналист), критиковали политику еврейских колонистов по отношению к арабскому населению. С самого начала сионисты отстаивали создание в Палестине именно еврейского национального государства, идея арабо-еврейской солидарности была чужда большинству переселенцев. Еврей-сионисты являлись носителями европейской культуры и считали себя оплотом цивилизованного прогрессивного Запада на отсталом варварском Востоке. Арабские крестьяне были

для них не товарищами и союзниками, а отсталыми дикарями, помехой на пути национальной еврейской государственности. Так сионизм оказался одновременно и национально-освободительной идеей и колонизаторским проектом.

Кроме Хаима Хисина за большее уважение к местному населению ради создания добрососедских отношений выступал известный еврейский мыслитель Ахад Гаам, также критиковавший поведение еврейских поселенцев в Палестине (следует упомянуть его как представителя движения «мистического» сионизма, серьезного полемиста и критика идей отца политического сионизма Теодора Герцля).

Османская империя, вступив в Первую мировую войну и проигрывая в ней, была обречена на развал, и будущие победители уже готовились поделить ее владения, окончательно решив волнующий европейцев «восточный вопрос».

В 1917 г. в Великобритании была опубликована «декларация Бальфура», которая представляла собой письмо министра иностранных дел Великобритании барону Уотеру Ротшильду, представителю британской еврейской общины. Текст письма сводился к тому, что Великобритания гарантировала евреям создание национального очага в Палестине. Обещая евреям государство, британцы вели двойную игру – в 1915–1916 гг. велась активная переписка между английским верховным комиссаром в Египте сэром Генри Мак-Магоном и эмиром Мекки шерифом Хусейном, где поднимался вопрос будущего Палестины, которую англичане обещали

предоставить арабам.

11 декабря 1917 г. в Иерусалим вошли британские войска под командованием генерала Эдмонда Алленби. 1 июля 1920 г. Иерусалим официально стал центром британской гражданской администрации, сменившей военную администрацию Палестины. 24 июля 1922 года на международной конференции в Сан-Ремо Великобритания получает мандат Лиги Наций на управление Палестиной. Согласно мандату Великобритания обязалась способствовать иммиграции евреев и создать такие политические, административные и хозяйственные условия, которые обеспечили бы установление еврейского национального дома в Палестине. Британские гражданские власти создали в Иерусалиме административные и судебные учреждения, в 1924 г. был впервые избран городской совет, в состав которого вошли по четыре представителя от каждой из трех религиозных общин.

Тем временем еврейские организации занимались покупкой земель в Палестине. Крупные землевладения принадлежали не только палестинским кланам, но и феодалам из Сирии и Ливана, которые охотно продавали палестинские участки представителям сионистских организаций. Для арабских землевладельцев продавать эти земли евреям было выгоднее, чем отдавать их в аренду своим соплеменникам. Свыше трети этих земель было продано евреям еще до опубликования декларации Бальфура. Арабы на тот момент не понимали истинного смысла сионистских притязаний на

Палестину и не видели угрозы в скупке палестинских земель сионистами. Понимание пришло позже – в 1930-е гг. на территории подмандатной Палестины участились столкновения между арабами и евреями, а также вооруженные выступления палестинцев против британской колониальной администрации (особенно остро – в годы «Палестинской революции» 1936–1939 гг.) Столкновения между арабами и еврейскими поселенцами имели как социально-политическую, так и культурную подоплеку. Еврейские поселенцы воспринимали арабов как диких аборигенов, арабы же видели в евреях европейских колонизаторов, носителей совершенно иной – западной – культурной традиции, которая кардинально отличалась от палестинской.

На фоне растущего недовольства арабов к концу 30-х гг. XX в. позиция Великобритании претерпела серьезные изменения. С одной стороны, англичане понимали, что евреи и арабы не смогут поделить Палестину, т. к. оба народа убеждены в том, что находятся на своей земле. С другой – усиление Германии и Италии вынуждало англичан осмотрительнее вести себя с арабами накануне Второй мировой войны, где Ближнему Востоку суждено было стать одним из театров боевых действий.

Находившаяся в Палестине в конце ноября 1936 – начале 1937 г. королевская комиссия лорда Пила сделала неутешительные для англичан выводы: мандатный режим не в силах разрешить усугубляющийся конфликт между палестинцами

и евреями. В своих выводах комиссия предлагала созвать конференцию с участием руководства еврейских и арабских общин в Палестине. «Сент-Джеймсская» конференция, в которой приняли участие как арабы, так и евреи, собралась в Лондоне в феврале 1939 г., а в мае был опубликован отчет британского министра колоний Малькома Макдональда парламенту Великобритании, вошедший в историю как «Белая книга» Макдональда. Фактически, «Белая книга» стала ревизией «Декларации Бальфура» – в ней содержались предложения создать в Палестине через 10 лет независимое государство с арабским большинством, разрешить въезд в Палестину в ближайшие 5 лет 75 000 еврейских поселенцев, ограничить покупку земли евреями. Сионисты восприняли «Белую книгу» крайне негативно. Против британской администрации Палестины была развернута активная террористическая деятельность, не прекращавшаяся в течение всей Второй мировой войны.

Британские источники с негодованием описывают террористическую деятельность сионистов в Палестине, подчеркивая, что она ослабляла Великобританию, которая вела войну с Германией и Италией: «В 1942 году небольшая группа сионистских экстремистов под предводительством Абрахама Штерна стала известна тем, что организовала в районе Тель-Авива ряд политических убийств и грабежей. На следующий год стало известно о широком заговоре с целью похищения оружия и боеприпасов у английских военных на

Ближнем Востоке, в котором была замешана «Хагана» (нелегальное военное формирование, контролируемое Еврейским агентством). В августе 1944 года Верховный комиссар едва не погиб при нападении из засады за чертой Иерусалима. Три месяца спустя, 6 ноября, английский государственный министр на Ближнем Востоке (лорд Мойн) был убит в Каире двумя членами группы Штерна. Еще одна нелегальная еврейская организация – «Иргун цеваи леуми» – нанесла в течение 1944 года большой ущерб государственному имуществу...» Среди наиболее громких терактов, совершенных сионистами, был подрыв гостиницы «Царь Давид», где размещалась британская администрация управления Палестиной и французское консульство. В результате взрыва 350-килограммовой бомбы погибло около 100 человек¹.

Политика британской администрации со времени принятия «Белой книги» тем не менее не помешала росту числа еврейских поселенцев в Палестине. Десятки тысяч иммигрантов прибывали нелегально. Если после Первой мировой войны евреи составляли менее одной десятой населения Палестины, то в 1947 году они уже составляли почти треть. Интересно в связи с этим привести слова известного британского историка и культуролога Арнольда Тойнби, работавшего в ту пору в министерстве иностранных дел Великобритании: «Причина существования сегодня Государства Израиль

---

¹ British Government, *The Political History of Palestine* (Memorandum to the United Nations Special Committee on Palestine) (Jerusalem, 1947). P. 32.

и наличия 1,5 млн палестинских арабов-беженцев заключается в том, что на протяжении тридцати лет еврейская иммиграция с помощью английской военной мощи навязывалась палестинским арабам до тех пор, пока иммигранты не стали достаточно многочисленны и достаточно хорошо вооружены, чтобы быть в состоянии позаботиться о себе с помощью своих танков и самолетов».

Как уже говорилось, англичане опасались, что арабы будут поддерживать Германию. Поэтому в конце тридцатых англичане инициировали появление проарабской «Белой книги», а высшие политические деятели заявили о своем принципиальном согласии создания в перспективе единого арабского государства.

Британское «двурушничество» не устраивало сионистов, которые ожидали более активной поддержки со стороны Великобритании в вопросе создания еврейского государства. Сионисты стремились заручиться поддержкой Соединенных Штатов взамен поддержки, которой они лишились со стороны Великобритании. В мае 1942 г. исполком Еврейского агентства на своем заседании в гостинице «Билтмор» в Нью-Йорке признал британский мандат в Палестине препятствующим еврейской репатриации и официально огласил то, что известно как «программа Билтмора» – долгосрочную цель создания еврейского государства в Палестине путем неограниченной иммиграции. Фактически билтморская встреча обозначила смену приоритетов в выборе политиче-

ских союзников сионистского движения – Великобританию сменили США. Американцы, в свою очередь, были готовы принять активное участие в ближневосточной политике, в том числе и в решении палестинского вопроса. Вскоре после войны был создан англо-американский комитет, который должен был детально изучить ситуацию в Палестине. Результаты деятельности комитета расстроили сионистов – идея предоставления независимости Палестине в ближайшее время была названа невозможной ввиду того, что вражда между палестинскими арабами и евреями «приведет к гражданской войне...». Палестина после окончания британского мандата должна была находиться под опекой Организации Объединенных Наций. Комитет также рекомендовал отменить положения «Белой книги» и разрешить переселение 100 тыс. евреев на территорию Палестины. Однако все рекомендации комитета были лишь приняты к сведению британским правительством. Созванная Лондонская конференция не способствовала решению палестинского вопроса. Жесткие позиции обеих сторон привели к тому, что Великобритания решила отказаться от мандата и передать палестинскую проблему Организации Объединенных Наций.

Главной причиной отказа от мандата со стороны Великобритании была неспособность обеспечить мир на Святой земле. Непоследовательность в отношении к палестинскому вопросу привела к тому, что как палестинцы, так и евреи были настроены антибритански. Косвенной причиной стало

ослабление Великобритании после войны, сопровождавшееся экономическими проблемами. Происходил поэтапный распад британской колониальной системы. Великобритания не могла противиться политическому давлению со стороны США и других стран. Европейская и американская общественность ратовала за решение «еврейского вопроса» и создания независимого еврейского государства, которое сионисты видели только на территории Палестины. Попытки британской администрации договориться с арабами и евреями и решить вопрос без участия ООН не привели к успеху – английские предложения не удовлетворили ни сионистов, ни арабов. 14 февраля 1947 г. вопрос будущего Палестины был передан на рассмотрение ООН.

25-летнее управление Палестиной привело к серьезным демографическим изменениям – если в 1922 г. там проживало 750 тыс. человек, то к 1946 г. уже 1850 тыс. Еврейское население за те же годы выросло с 80 тыс. до 608 тыс. человек. Если после Первой мировой войны евреи составляли менее одной десятой населения Палестины, то в 1947 г. они уже составляли почти одну треть. Несмотря на рост населения и активную политику скупки земель в Палестине, евреи контролировали только 6,2 % общей территории Палестины и 12 % площади возделываемых земель. (Эти цифры позволяют подвергнуть серьезному сомнению утвердившийся тезис о том, что Израиль возникнет на купленных у арабов территориях.)

Принятие решения по палестинскому вопросу было возложено на Специальную комиссию ООН по Палестине (UNSCOP), созданную 15 мая 1947 г., куда вошли представители Австралии, Канады, Чехословакии, Гватемалы, Индии, Ирана, Нидерландов, Перу, Швеции, Уругвая и Югославии. 15 июня комиссия прибыла в Палестину для изучения положения на месте. 1 сентября Специальная комиссия представила в ООН свой доклад, в котором содержался ряд рекомендаций, принятых комиссией единогласно: отмена мандата на Палестину, предоставление Палестине независимости и др. Одновременно было представлено два плана будущего устройства Палестины, условно обозначаемые в литературе как «план большинства» и «план меньшинства».

«План большинства», одобренный представителями Канады, Чехословакии, Гватемалы, Голландии, Перу, Швеции и Уругвая, предусматривал раздел Палестины на два независимых государства – арабское и еврейское. Иерусалим переходил под опеку ООН. В переходный период, который должен был продлиться 2 года, управление Палестиной осуществлялось Великобританией под наблюдением ООН.

«План меньшинства», одобренный Югославией, Индией и Ираном, предполагал создание единого федеративного государства, состоящего из арабского и еврейского штатов со столицей в Иерусалиме.

Однако в судьбе Палестины решающее значение имели позиции США и СССР.

Министр иностранных дел СССР Молотов послал своему заместителю Вышинскому в Нью-Йорк указание «не возражать против мнения большинства по вопросу о разделе Палестины»². Таким образом, Советский Союз соглашался с созданием двух государств на территории Палестины. Позиция СССР в этом вопросе совпадала с позицией США. Арабские государства восприняли этот факт отрицательно. Еще недавно СССР поддерживал Египет и Индонезийскую республику и проводил политику «выдавливания» империалистов с Ближнего Востока. Но позиция СССР по палестинскому вопросу разочаровала лидеров арабского национально-освободительного движения.

Некоторые советские дипломаты имели на этот счет другие мнения: например, в письме поверенного в Ираке А.Ф. Султанова содержится анализ ситуации и перечень негативных последствий, связанных с позицией СССР по «палестинскому вопросу», среди которых опасения, что такая политика «поможет сколотить антисоветский мусульманский блок из стран Арабской лиги, Турции, Ирана и Пакистана [...] Арабские правительства “разуверенные в поддержке СССР и поощряемые англосаксами, используют это обстоятельство для прямого вступления с последними в явно анти-советское соглашение о дальнейшем открытом предоставле-

---

² Телеграмма министра иностранных дел СССР В.М. Молотова заместителю министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому в Нью-Йорк 30 сентября 1947 г. // Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. 1:1941–1953, К. 1, М., 2000. С. 251.

нии баз и стратегических ресурсов на случай войны против нас»³.

Тем не менее СССР согласился с вариантом создания двух государств на территории Палестины: советское руководство надеялось, что еврейское государство сможет быть дружественным СССР благодаря большому количеству выходцев из России и признательности евреев Советскому Союзу за освобождение Европы от фашизма.

27 ноября 1947 г. на Генеральной Ассамблее ООН была принята резолюция № 181 о разделении Палестины на еврейское и арабское государства. 33 государства проголосовали «за», 13 – «против», 10 воздержались.

Еврейскому государству отводилось около 56 % территории Палестины, арабскому – 43 %. На тот момент в Палестине проживало около 650 тыс. евреев и 1200 тыс. арабов. При этом еврейское государство получало территорию, экономически более развитую, имеющую выходы к Средиземному и Красному морям.

В неофициальных беседах представители сионистских организаций выражали свой взгляд на будущее устройство еврейского государства и на его вероятную позицию в международных отношениях. Основу его международной политики должен был составлять нейтралитет, наподобие швей-

---

³ Резюме письма временного поверенного в делах СССР в Ираке А.Ф. Султанова в Ближневосточный отдел МИД СССР. 5 ноября 1947 г. // Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. 1:1941–1953, К. 1, М., 2000. С. 265.

царского. «Еврейское государство стало фактическим в результате позиции главным образом США и СССР... В США имеется 5 миллионов евреев, в СССР – 3 миллиона евреев. Новое еврейское государство не хочет держать ориентацию на какую-либо определенную страну, поэтому наиболее правильным внешнеполитическим курсом для нового еврейского государства был бы нейтралитет и ориентация на ООН»⁴. Еще до создания Государства Израиль приоритет в будущем экономическом сотрудничестве отдавался США (это касалось закупок вооружения, оборудования и прочих необходимых предметов снабжения), что должно было определить позицию еврейского государства в биполярном мире, создание которого уже шло полным ходом.

Следует отметить, что позиция США по палестинскому вопросу не отличалась последовательностью. Это было связано с внутривнутриполитическими процессами: с одной стороны, американские нефтедобывающие компании не разделяли просионистскую позицию своей страны, чреватую потерей доверия арабских нефте-экспортирующих государств. С другой стороны, еврейское лобби призывало к поддержке своих соплеменников в Палестине и имело серьезное влияние на президента Трумэна. Среди противников признания Израиля были такие серьезные политики, как госсекретарь

---

⁴ Запись беседы временного поверенного в делах СССР в США С.К. Царапкина с представителем Еврейского агентства для Палестины в Вашингтоне Э. Эпштейном. 18 декабря 1947 г. // Советско-израильские отношения: Сборник документов.!. 1:1941–1953, К. 1, М., 2000. С. 277.

Джордж Маршалл, считавший, что еврейское лобби в США не должно определять политику США на Ближнем Востоке. Скептически были настроены многие американские дипломаты, а также представители Пентагона.

Следует отметить, что фактор «советско-еврейского секретного соглашения», якобы имевшего место, играл важную роль и активно использовался определенными кругами – стимулировал негативное отношение арабских стран к СССР и заставлял сионистские круги все чаще обращаться к США из опасения быть уличенными в просоветской ориентации.

Вместе с тем определенный поворот в позиции США произошел, что проявилось в отказе от продажи оружия еврейским организациям и отказе от поддержки решения Генеральной ассамблеи ООН по разделу Палестины. После ухудшения ситуации в Палестине в марте 1948 г. постоянным членам Совета Безопасности ООН было поручено провести консультации и дать рекомендации относительно мер по осуществлению резолюции № 181 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г. о разделе Палестины.

США представили документ, констатирующий невозможность осуществления резолюции о разделе без применения силы, и выступили с предложением временной опеки со стороны ООН, что было с гневом отвергнуто сионистами, – особо радикальные даже обвинили США в империалистических притязаниях и предательстве дела евреев. Арабская

сторона позитивно восприняла американскую инициативу.

Синдром страха, связанный с реальной перспективой возникновения еврейского государства на территории Палестины, стал консолидирующим для арабского мира фактором, но все же недостаточным, чтобы организовать эффективное противодействие. В общих чертах позиция палестинских арабов, поддерживаемая соседями, сводилась к двум основным пунктам: прекращение иммиграции евреев в Палестину, создание единого и неделимого Палестинского государства с многонациональным правительством на базе пропорционального представительства. Полностью противоположным было мнение сионистов, которые, согласно арабскому варианту, оказались бы в меньшинстве (составлявшем в то время не более трети населения Палестины), а прекращение иммиграции не позволило бы изменить существующие пропорции.

Все чаще между арабами и евреями вспыхивали вооруженные конфликты, приводившие к большим жертвам с обеих сторон. Английский флот блокировал порты на берегу Средиземного моря и препятствовал ввозу оружия. США, как было сказано выше, ввели эмбарго на его поставку. Тем не менее еврейские поселенцы получали оружие по нелегальным каналам. Арабские страны снабжали английским оружием палестинцев. Отряды добровольцев из Ирака, Трансиордании, Сирии, Ливана приехали в Палестину для борьбы с сионистами. Согласно решению ООН, английский

мандат истекал 15 мая 1948 г. Поэтому англичане стремились использовать время для решения собственных задач, основной среди которых было сохранение влияния в Палестине. Одним из вариантов стало присоединение арабской части Палестины к Трансиордании. Существует мнение, что английская администрация инспирировала арабо-еврейские столкновения с целью срыва решения ООН о разделе Палестины. Подобные утверждения сложно доказать или опровергнуть, однако можно констатировать пассивность английской администрации и ее попустительство, приведшие к обострению ситуации в Палестине. Официально Англия заявляла о своей нейтральной позиции и стремлении обеспечить мир в Палестине. Однако с момента решения ООН о разделе Палестины вплоть до окончания английского мандата на территории Палестины развернулась гражданская война.

Один из самых жестоких эпизодов этой войны – резня в арабской деревне Дейр-Ясин 9 апреля 1948 г., осуществленная руками боевиков еврейских иррегулярных отрядов Лехи и Иргун. В ходе штурма деревни и последующей расправы над жителями погибло 254 палестинца⁵. Это событие вызвало серьезный резонанс, спровоцировав массовый исход арабов из Палестины, их ответную жестокость (уничтожение еврейского медицинского конвоя 13 апреля 1948 г.), и стало

---

⁵ New York Times. 13 April, 1948. См. также Milstein Uri, *The War of Independence Vol. IV: Out of Crisis Came Decision*, Tel-Aviv, 1991. P. 255–276.

одним из трагических символов палестинского сопротивления.

15 мая 1948 г. армии пяти арабских стран, стремясь не допустить появления еврейского государства, вступили на территорию Палестины. Началась первая Арабо-израильская война, которая в Израиле получила название «Войны за независимость», в арабских странах – «Палестинской войны». Несмотря на то, что в войне приняло участие несколько арабских стран, их вооруженные силы, за исключением иорданских войск, представляли собой неорганизованные и плохо вооруженные формирования. Численность их была невелика: Египет – 5500 чел, Сирия – 6000 чел., Ирак – 4500 чел., Ливан – 1000 чел, Трансиордания – около 6000 чел.

На фоне боевых действий, подтвердивших опасения скептиков по вопросу разделения Палестины, посредник ООН по палестинскому вопросу граф Ф. Бернадотт (представитель Швеции) в июне 1948 г. называет резолюцию ООН от 29 ноября 1947 г. неудачной и предлагает ее пересмотр. План Бернадотта предполагал восстановление Палестины в границах 1922 г. (до выделения Трансиордании) в качестве унитарного государственного образования и выделение двух государств – еврейского и арабского, как членов единого союза. Негев отошел бы арабам, Галилея – Израилю. Палестинские беженцы возвращались домой и получали обратно свое имущество. Иерусалим, согласно плану, вошел бы в состав

арабского государства. Порт Хайфа и аэропорт Додд становились свободными зонами. Предложение отвергли обе стороны. Евреи и так уже контролировали Западную Галилею, отторжение Негева означало потерю 2/3 территории Израиля. Вариант слияния Трансиордании с арабской частью Палестины, который также предлагал Бернадотт, означал переход последней под контроль англичан, которые поддерживали тесные отношения с королем Трансиордании Абдаллой. Сирия, Египет и Ирак не хотели усиления Трансиордании за счет Палестины (с Негевом). Сионисты в принципе были не против этого варианта, надеясь, что смогут в итоге договориться с Абдаллой об оставлении Израилю Западной Галилеи и Негева.

Развернутые предложения посредника ООН были направлены им Совету Безопасности 16 сентября 1948 г., а 20 сентября включены в повестку дня сессии Генеральной Ассамблеи. План Бернадотта, измененный и дополненный, сводился теперь к следующим пунктам: подтвердить существование Государства Израиль, призвать стороны решить споры мирными средствами, подтвердить право арабских беженцев на возвращение в свои дома, определить статус Иерусалима.

Англия обещала признать Израиль де-юре в случае принятия плана Бернадотта. Представители США также обещали признание де-юре и предоставление займа в случае согласия еврейской стороны. Сам Бернадотт был убит еврейскими террористами 17 сентября 1948 г. Причины неприятия пла-

на Бернадотта Израилем заключались в следующем: потеря Негева отрезала остальную часть Израиля от залива Аккаба и Мертвого моря, международный статус Иерусалима Израиль устраивал, но еврейская часть должна была относиться к Израилю и быть связана с остальной частью страны широким коридором. Однако действия израильской армии вносили свои коррективы – итогом войны стало поражение арабских армий.

Совет Безопасности ООН, пытаясь остановить боевые действия, принял две резолюции 4 и 13 ноября 1948 г., в которых потребовал прекращения боевых действий от конфликтующих сторон. В первой половине 1949 г. арабские страны и Израиль сядут за стол переговоров на о. Родос с целью заключить перемирие. 24 февраля 1949 г. Израиль подписывает соглашение о прекращении огня с Египтом, 23 марта – с Ливаном, 3 апреля – с Иорданией и 20 июля – с Сирией.

Итоги войны были неутешительны для арабов. Вопреки решению ООН арабское государство на территории Палестины создано не было – Израиль оккупировал 77 % территории Палестины, равно как и большую часть Иерусалима, остальное захватили Иордания и Египет. В результате войны территория Израиля увеличилась на 46,4 %. Поражение арабских армий в первой Арабо-израильской войне стало следствием не только их экономической отсталости и военной несостоятельности, но и отсутствия единой политики

по палестинскому вопросу. Одну из причин поражения арабы видели в действиях иорданцев и короля Абдаллы, который был больше озабочен вопросом расширения территории собственного государства за счет Палестины, чем судьбой палестинского народа⁶.

Разобщенность и отсутствие единства в действиях арабских стран – как на стратегическом, так и на тактическом уровне – привели к их поражению. В результате главная цель – не допустить образования Израиля – провалилась, арабские войска потерпели фиаско, а Израиль не только не был «стерт с географической карты», но и увеличил свою территорию.

Среди наиболее значимых с геополитической точки зрения территорий, которыми завладел Израиль, были:

- Западная часть Иерусалима (при том, что резолюция ООН предлагала его интернационализацию, то есть оставление под международным контролем);
- Яффо – по преимуществу арабский пригород Тель-Авива (по плану ООН, должен был остаться арабским анклавом, связанным с будущим арабским государством);
- на севере – арабская часть (примерно треть) Галилеи;
- на юге – Беэр-Шева и ее окрестности;
- на юго-западе – полоса Ашдод-Ашкелон;

---

⁶ Именно в отместку за свое «предательство» иорданский король был застрелен членом террористической палестинской организации на пороге мечети Аль-Акса в арабской части Иерусалима 20 июля 1951 г.

– в центре – район Лод-Рамле.

Одной из самых серьезных проблем, которую породила первая Арабо-израильская война, стала проблема палестинских беженцев. Многие палестинцы были готовы переждать за пределами театра боевых действий, чтобы вернуться обратно после войны. Около 800 тыс. человек (по данным ООН – 711 тыс.) покинули свои дома и вынуждены были искать убежища в соседних арабских странах. Массовый исход палестинцев со своих земель получил название «аль-Накба» (катастрофа). Говоря о фактах бегства палестинцев, следует отметить его особое значение как для легитимизации завоеваний Израиля, так и для дальнейшего утверждения статуса палестинцев как беженцев, или людей без гражданства. В произраильских работах говорится о том, что палестинцы покидали свои дома добровольно, следуя призывам арабских стран, пославших свои армии на войну. В проарабских материалах, в свою очередь, говорится о насильственном изгнании. Следует отметить тот факт, что бегство палестинских арабов началось задолго до начала первой Арабо-израильской войны и было связано с активной деятельностью еврейских боевых групп, а также неспособностью оказать им достойное сопротивление. Особый размах бегство палестинцев приобрело после кровавых событий в Дейр-Ясине, которые арабы расценили как показательные. Миф о «земле без народа» был реализован силой еврейских террористических организаций и подкреплён неспособностью

арабов защитить свои дома.

19 ноября 1948 г. на третьей сессии Генеральной Ассамблее ООН была принята резолюция № 212, в 11-м параграфе которой был поднят вопрос палестинских беженцев. В резолюции говорилось, что «беженцы, желающие вернуться в свои дома и жить в мире со своими соседями», должны получить возможность вернуться на свои земли, а тем, кто решит не возвращаться, будет выплачена компенсация за оставленную собственность и возмещен ущерб «в соответствии с принципами международного права», за что будут отвечать правительства государств, затронутых этой проблемой. Интерпретация одиннадцатого параграфа надолго станет камнем преткновения между сторонами. В резолюции говорилось о беженцах, желающих «жить в мире с соседями». Формулировка «беженцам должно быть разрешено вернуться к ближайшему возможному сроку» означала, что только Израиль может дать разрешение на возвращение и определить его сроки, что не устраивало арабов, которые не хотели зависеть от решений Израиля.

В настоящее время проблема палестинских беженцев остается одной из самых острых в вопросе ближневосточного урегулирования. Палестинцы, по требованию арабских стран, были выведены из-под юрисдикции Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), поскольку деятельность УВКБ носила гуманитарный характер, а палестинская проблема рассматривалась арабской сто-

роной исключительно как политическая.

В декабре 1949 года при ООН было создано Ближневосточное агентство по оказанию помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР). Управление БАПОР ввело особое правило, которое не применяется ни к одной другой категории вынужденных мигрантов: потомки беженцев, родившиеся за пределами Палестины, также получают статус беженцев.

Последующие арабо-израильские войны (особенно, «Шестидневная» война 1967 г.) увеличили количество беженцев, которое на сегодня, по разным данным, составляет от 4,5 до 4,9 млн человек. Особого внимания заслуживает статус палестинцев.

Согласно данным БАПОР, сегодня палестинцы проживают в следующих странах:

Иордания – 1 903 703;

Сектор Газа – 1 059 584;

Западный берег реки Иордан – 754 263;

Сирия – 456 983;

Ливан – 416 608;

Саудовская Аравия – свыше 240 000;

Египет – свыше 71 000.

Количество евреев-сефардов, покинувших арабские страны, оценивается в 800–900 тысяч человек⁷. Большая часть

---

⁷ См.: *Roumani, Maurice. The Jews from Arab Countries: A Neglected Issue. WOJAC, 1983; Matas, David, Urman, Stanley A. «Jews From Arab Countries: The*

евреев проживала в странах арабского Магриба и уехала в 50-60-е гг. XX в. Но в отличие от палестинцев еврей-сефарды имели возможность обрести дом на новой родине – части, определенной ООН для еврейского государства, которое было создано как национальный очаг для евреев со всего мира. Палестинское государство создано не было, поэтому арабские государства (за исключением Иордании) отказались от практики предоставления своего гражданства тем палестинцам, которые нашли убежище на их территории и не имели никакого статуса.

В резолюции ООН о разделе Палестины было сказано: «В еврейском государстве не допускается экспроприация арабских земель, кроме как на общественные нужды... Во всех случаях экспроприации предварительно должна быть выплачена полная компенсация в размере, установленном Верховным судом». Но уже в декабре 1948 г. Временное правительство выпустило первые постановления о покинутых землях и брошенном имуществе, целью которых было предотвратить возвращение недвижимости их хозяевам-арабам, оставившим страну во время или же сразу после войны 1948 г. Такова была цель закона, принятого кнессетом первого созыва в 1950 г. Он уполномочил правительственного опекуна продать покинутые арабские земли и брошенные дома

Case for Rights and Redress». Justice for Jews from Arab Countries, (June 23, 2003); <http://www.eleven.co.il> – электронная еврейская энциклопедия, интернет-версия Краткой еврейской энциклопедии на русском языке (КЕЭ) в 11 томах (Иерусалим, 1976–2005).

Земельному управлению. То, в свою очередь, имело право сдать землю и другое недвижимое имущество в аренду различным еврейским поселениям или, если речь шла о городских зданиях, отдельным лицам.

Поначалу казалось, что эти постановления относятся только к той, большей, части арабского населения, которая бежала через линии фронтов в соседние арабские страны. Однако в течение двух лет, прошедших с момента образования государства, выяснилось, что акты о брошенном имуществе санкционируют также конфискацию около 40 % земли, принадлежащей арабским жителям Израиля. Арабы, владевшие собственностью в Акко, Доде, Рамле, Иерусалиме, считались оставившими свое имущество даже в том случае, если они поселились в окрестных деревнях.

Трансиордания аннексировала территорию Западного берега реки Иордан, поглотив остатки той территории, которая должна была стать частью арабского государства. 23 апреля 1950 г. специально созванный парламент официально провозгласил единство Трансиордании и восточных областей Палестины в составе Иорданского хашимитского королевства.

Военные успехи Израиля способствовали признанию его со стороны многих стран мира. Наместились улучшения в отношениях с США и даже Великобританией. Тем не менее позиция израильского правительства официально продолжала оставаться «нейтральной» – в контексте деления мира на

два лагеря.

Страны Восточной Европы согласились на частичную репатриацию евреев в Израиль. Там, где еврейские общины составляли небольшой процент – Югославия, Польша, Болгария – проблем с репатриацией не было. Венгрия и Румыния с самыми крупными еврейскими диаспорами (200 и 350 тыс. чел.) относились к эмиграции евреев негативно, опасаясь, что их отъезд может причинить вред этим странам.

Вопрос репатриации имел для Израиля большое значение. Планировалось интенсивное заселение Негева и других стратегических территорий. Все чаще поднимался вопрос о возможности переезда советских евреев в Израиль. Советской правительством разграничено вопрос поддержки политики Израиля в ООН и в международной политике и вопрос репатриации за счет советских граждан еврейской национальности. Последний и был камнем преткновения в советско-израильских отношениях.

9 декабря 1949 г. Генеральной Ассамблеей была принята резолюция, подтверждающая принципы решения Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г. о выделении Иерусалима в качестве “*corpus separatum*” под управлением ООН. Совету ООН по опеке поручалось доработать Статут Иерусалима и принять меры для введения его в действие. СССР, Франция, арабские и латиноамериканские страны голосовали за резолюцию; Израиль, США, Великобритания, Швеция, Дания, Уругвай и Югославия – против.

В 1949 г. Великобритания и США инициировали процессы создания военно-политической организации по типу НАТО на Ближнем Востоке. Несмотря на то, что арабские страны вряд ли согласились бы войти в блок вместе с Израилем, израильское правительство использовало свой отказ от участия в каких-либо военных блоках для того, чтобы подчеркнуть свою нейтральную позицию. Отказ от размещения на территории Израиля военных баз Великобритании и США позитивно воспринимался Советским Союзом. Можно сказать, что Израиль своим отказом от вступления в военно-политические блоки одним из первых заявил о собственном «неприсоединении», на несколько лет раньше создания «Движения неприсоединения».

Однако в контексте усиливающихся противоречий между СССР и США, сопровождавшихся борьбой за сферы влияния, сохранение «нейтральной» позиции Израиля, созданного при непосредственном участии Советского Союза и Соединенных Штатов, оказалось невозможным. В период с 1949 до 1953 г. советско-израильские отношения ухудшились, что сопровождалось острой полемикой в прессе и в беседах представителей МИД обеих стран. В ходе встречи министра иностранных дел Израиля М. Шаретта с министром иностранных дел СССР А.Я. Вышинским, которая произошла 6 января 1952 г. в Париже, снова обсуждался вопрос иммиграции советских евреев в Израиль. Вышинский, в свою очередь, отметил проамериканскую позицию Израиля по ря-

ду важных вопросов в ООН. Шаретт возразил, что без финансовой помощи США Израиль не мог бы встать на ноги и обеспечить репатриацию евреев со всего мира. Вышинский сказал, что СССР на определенном этапе своего развития находился в таком же положении, и единственным выходом казалась раздача концессий иностранцам и потеря независимости, но страна смогла справиться своими силами. Poleмика между лидерами министерств иностранных дел двух стран носила весьма острый характер, что отражало возросшее напряжение в советско-израильских отношениях.

Моше Шаретт обозначил израильскую позицию: «Мы заинтересованы поддерживать равновесие в нашей международной позиции, но СССР не помогает нам добиться этого. У американцев есть сильный козырь, которым вроде располагает и Советский Союз, но Москва почему-то совсем его не использует. В результате получается, что в этом плане перевес – на американской стороне. Этот козырь – свободные связи между евреями диаспоры и Израилем»⁸. СССР не мог согласиться на эмиграцию тысяч своих граждан, так как с официальной точки зрения национальный вопрос был решен и никакая из национальных групп не могла бы искать лучшей жизни, чем в Советском Союзе. Признание за евреями права возвращения на родину означало признание си-

---

⁸ Запись беседы министра иностранных дел Израиля М. Шаретта с министром иностранных дел СССР А.Я. Вышинским 6 января 1952 г. // Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. 1:1941–1953, К. 1. М., 2000. С. 323.

онизма – националистической идеологии, чуждой коммунистической и интернациональной. СССР признал права евреев (ленинский тезис права нации на самоопределение) и сам выступал за репатриацию евреев из послевоенной Европы, где они не могли устроиться. Но в СССР евреи считались неотъемлемой частью многонационального советского общества, поэтому их отторжение воспринималось советским руководством негативно.

9 февраля 1953 г. на территории миссии СССР произошел взрыв бомбы, брошенной неизвестными террористами. В ноте протеста от имени правительства Советского Союза ответственность за террористический акт возлагалась на правительство Израиля и сообщалось о разрыве дипломатических отношений между государствами.

Факт разрыва советско-израильских отношений был положительно отмечен в арабских странах. Так, в Пакистане посланник Сирии Джават аль-Моурабет заявил временному поверенному в делах СССР в Пакистане Дорофееву, что, если советское правительство восстановит отношения с Израилем, это «серьезно огорчит все население арабских стран». После смерти Сталина советско-израильские отношения были восстановлены. Возвращения к теплым отношениям периода 1947–48 гг. не произошло – этому мешали в первую очередь связи между Израилем и США.

1.2. Суэцкий кризис

Обострение ближневосточного конфликта в 1956 г. было связано с Египтом и носило военный характер, но отличалось от всех последующих арабо-израильских конфликтов тем, что кроме арабов и израильтян в нем приняли участие армии европейских стран – Великобритании и Франции.

Египет после окончания Арабо-израильской войны 1948–1949 гг. установил контроль над территорией, прилежащей к городу Газа, как и было оговорено в перемирии, заключенном между Израилем и Египтом в феврале 1949 г. Узкая полоска (около 360 кв. км) вдоль Средиземного моря получила название сектора Газа. Население Газы увеличилось за счет притока беженцев с территории Израиля – с 80 тыс. человек в 1948 г. до 245 тыс. к 1950 г.

Палестинцы Газы не получили египетского гражданства, и их переход на территорию Египта был ограничен. Приток беженцев усугубил бы экономические и социальные проблемы Египта, политическая ситуация в котором была очень непростой. Египетской монархии оставалось совсем недолго – революция «Свободных офицеров», осуществленная в ночь на 23 июля 1952 г., положила конец правлению правителей династии Мухаммеда Али и обозначила новый, республиканский, период развития страны. Новое руководство страны среди главных задач ставило решение сложных соци-

альных и экономических проблем, модернизацию армии, избавление от британской колониальной опеки и решение палестинского вопроса.

Египетские войска в Газе не препятствовали действиям палестинских феодаинов, которые осуществляли периодические вылазки на территорию Израиля.

Важным событием для Египта стал «рейд на Газу», когда 28 февраля 1955 г. израильские войска совершили нападение на гарнизон египетских войск, размещавшийся в Газе. На первый взгляд незначительный инцидент имел серьезные последствия – гибель египетских солдат и безнаказанность израильтян вызвали резонанс в Египте и нанесли удар по авторитету власти. Улучшение боеспособности армии, заявленное египетским руководством сразу после революции, стало вопросом крайней необходимости. Переговоры по поставкам вооружений из США, Великобритании и Франции не увенчались успехом. США и Великобритания требовали взамен участие Египта в ближневосточных военно-политических блоках (МЕДО, Багдадский пакт), направленных против СССР. Франция была недовольна поддержкой режимом Насера арабского национально-освободительного движения в Алжире.

В сентябре 1955 г. Египет закупает оружие в Чехословакии, что вызывает эффект разорвавшейся бомбы на Западе, который видел в этом военном контракте угрозу проникновения СССР и его союзников на Ближний Восток. В октяб-

ре 1955 г. Сирия и Египет подписывают договор о совместной обороне, оформляя союз, противостоящий организации Багдадского пакта, управляемого США и Великобританией. При этом «Свободные офицеры» продолжают вести переговоры о финансировании строительства плотины в Асуане. В декабре 1955 г. правительства США и Великобритании совместно с Международным банком реконструкции и развития (МБРР) принимают решение о выделении средств на плотину. Закупая советское оружие и сотрудничая с США и Великобританией в технической сфере, египетское руководство проводило политику балансирования между сверхдержавами.

США и Великобритания расценивали политику Египта как деструктивную и пытались оказать на Египет экономическое давление, с одной стороны обещая кредиты на строительство важных хозяйственных объектов, с другой – угрожая замораживанием египетских счетов, сокращением закупок египетского хлопка. 20 июля 1956 г. США объявили об аннулировании своего предложения о финансировании строительства Асуанской плотины.

26 июля 1956 президент Гамаль Абдель Насер перешел свой Рубикон, объявив о национализации Суэцкого канала, на протяжении многих лет являвшегося собственностью Великобритании и Франции. Национализация предполагала изменение права собственности на канал, то есть права получения с него доходов и управления им. При этом египет-

ское правительство заявило о выплате компенсации держателям акций компании и уважении свободы судоходства в Суэцком канале. Для Великобритании Суэцкий канал представлял собой стратегически важную артерию – около 25 % британского импорта проходило через Суэцкий канал, а более трети грузов регистрировалось как британские. Заявление о приватизации затрагивало также интересы около 70 000 французских владельцев акций канала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.